

ОБЗОРНЫЕ СТАТЬИ

ЦИФРОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ХОРОШЕЕ УПРАВЛЕНИЕ: ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ОПТИМИЗАЦИЯ КАК ДВА ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

И.И. Щенникова^{1,2}

¹МГУ им. М.В. Ломоносова
119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1/13

²Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
109028, Россия, Москва, Большой Трёхсвятительский пер., 3

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу моделей оптимизации государственного управления и общественных отношений, формирующихся в результате такой оптимизации и требующих особого правового внимания. Автор делает вывод о том, что переход к более совершенной модели государственного управления — Good Governance, или Хорошее Управление — осуществляется параллельно с цифровизацией государственного управления, формированием цифрового государства и права. Автор даёт определения понятиям «оптимизация», «цифровизация», «электронное правительство», «цифровое государство», выделяет основные принципы, которые являются фундаментом как для Хорошего Управления, так и для цифрового государства, а также описывает их существенные признаки.

Ключевые слова

оптимизация, информатизация, цифровизация, цифровое государство, концепция «Хорошего Управления», цифровые технологии

Конфликт интересов

Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имеет спонсорской поддержки.

Для цитирования

Щенникова, И. И. (2024). Цифровое государство и Хорошее Управление: цифровизация и оптимизация как два пути модернизации государственного управления. *Цифровое право*, 5(1), 94–104. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2024-5-1-94-104>

Поступила 22.01.2024, принята в печать 29.02.2024, опубликована: 31.03.2024

PUBLIC MANAGEMENT MODERNIZATION PATHS: A CRITICAL NARRATIVE REVIEW OF DIGITAL GOVERNMENT AND GOOD GOVERNANCE

Inna I. Shchennikova^{1,2}

¹Lomonosov Moscow State University,
1/13, Leninskie gory str., Moscow, Russia, 119991

²National Research University Higher School of Economics
(HSE University)
3, Bolshoi Trekhsviatitskii pereulok, Moscow, Russia, 109028

Abstract

Digitalization has not only transformed economy, society and day-to-day routine of individuals, but also has given the government a unique opportunity to keep its sovereignty and power in an ever-changing world provided that the government is open to innovations and digital technologies implementation. Such openness should be confirmed by the willingness to be changed and optimized in order to increase public management efficiency. There are two basic models for optimizing public management: New Public Management and Good Governance. Transfer to a more advanced model of public management – Good Governance – is carried out in parallel with the digitalization of public management and formation of a digital government. The only one way to define the concepts of “digital government”, “Good Governance”, to establish effective legal framework of the relationships in this regard and to identify the reasons why these concepts should be implemented in public management is, on the one hand, to highlight basic principles they are based on, and, on the other hand, to outline essential features of both concepts.

Keywords

optimization, digitalization, electronic government, digital government, Good Governance, digital technologies

Conflict of interest The author declares no conflict of interest.

Financial disclosure The study has no sponsorship.

For citation Shchennikova, I. I. (2024). Public management modernization paths: A critical narrative review of digital government and Good Governance. *Digital Law Journal*, 5(1), 94–104. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2024-5-1-94-104>

Submitted: 22 Jan. 2024, accepted: 29 Feb. 2024, published: 31 March 2024

Введение

Современное общество живет в эпоху пятой информационной революции, характеризующейся глобальными изменениями в способах и методах передачи и обработки информации. Информация все чаще представлена в форме цифровых данных, которые могут быть восприняты человеком только с помощью цифровых технологий¹. Последние становятся незаменимыми помощниками человека во всех сферах жизни. Процесс, связанный с внедрением цифровых технологий в базис (то есть цифровизация экономики), развивается не изолированно от процесса, происходящего в надстройке: цифровой экономике должно соответствовать цифровое право и цифровое государство². И наряду с вопросом о том, как адаптировать право к цифровой экономике (Inozemtsev, 2021, pp. 8–28), научного осмысления требует процесс адаптации к ней государства. В этой связи представляется необходимым выделить в предмете науки цифрового права общественные отношения, которые возникают в связи с цифровизацией государства и государственного управления. Рассматривая названную сферу общественных отношений, наука цифрового права анализирует и изучает не только нормы права, но и то, как цифровизация повлияла на развитие государства и оптимизацию государственного управления, какие сущностные признаки государственное управление приобрело после прохождения очередной стадии цифровизации, какие преимущества имеет цифровое государство как концепция построения и функционирования современного государственного управления. Такой анализ позволит науке дать ответы на вопросы о путях совершенствования правового регулирования цифрового государства в России. Достижению стоящих перед наукой задач способствует использование исторического и сравнительно-правового методов для исследования названных общественных процессов.

Цифровизация государственного управления: понятие и причины

Существуют объективные факторы, которые служат предпосылками для цифровизации государственного управления и побуждают государства, несмотря на наличие у них суверенитета и монополии в области управления и законотворчества на определенных территориях, к изменениям.

В условиях цифровизации экономики и появления новых цифровых рынков государства вынуждены участвовать в конкурентной борьбе с цифровыми платформами, которые не только оказывают существенное влияние на своих пользователей (они же являются гражданами государств) и захватывают их внимание, но и устанавливают обязательные для соблюдения правила, которые являются суррогатом нормативных правовых актов для цифровой платформы и ее пользователей. Конкурентное преимущество в борьбе за внимание и влияние получает тот, кто умеет быть более эффективным: и эта эффективность достигается путем отказа от административных барьеров и снижения транзакционных издержек (в данном контексте — затрат на документооборот, получение информации, прохождение различных процедур), упрощения и минимизации процедур. Государства в этой борьбе вынуждены максимально эффективно осуществлять государственное управление: взаимодействовать с населением, быть понятными и удобными для граждан, обеспечивать их участие в осуществлении власти и предоставлять

¹ Подробнее о медиатизации как основном признаке цифровой информации см. работу Volkov (2022, p. 12).

² Фраза в оригинале звучит так: «цифровому обществу должно соответствовать цифровое государство» (Chernogor & Pashentsev, 2024, p. 23).

им государственные услуги с использованием цифровых технологий, постепенно переходя к цифровому управлению (и цифровому государству).

При этом, цифровизация и оптимизация — это не одно и то же. Оптимизация представляет собой более широкую категорию и охватывает все процессы приведения системы в наилучшее (оптимальное) состояние³. Цифровизация предполагает перевод любых данных в цифровую форму в целях увеличения эффективности и всеобщее внедрение цифровых технологий, обеспечивающих восприятие и обработку таких данных. Таким образом, цифровизация представляет собой процесс приведения системы к состоянию наибольшей эффективности путем перевода всех данных, используемых в системе, в цифру. Этот процесс приводит к созданию новых бизнес-моделей и актуальных для них принципов взаимодействия между субъектами права, а также к формированию новейших объектов гражданских, публичных и иных правоотношений. Актуальным является вопрос и о том, в чем состоит отличие цифровизации от информатизации: если в центре цифровизации всегда оказываются данные в цифровой форме, на основании которых уже не человек, а цифровая технология (например, нейросетевое программное обеспечение) принимает решение, то в ходе информатизации фокус все еще лежит на человеке, который хоть и автоматизирует рутинные процессы с помощью информационных технологий, но продолжает являться ответственным за принятие окончательных решений⁴.

Оптимизация государственного управления

Первые попытки оптимизации государственного управления, или «старого государства», были предприняты в Великобритании в 1980-е гг. правительством Маргарет Тэтчер и не были напрямую связаны с информатизацией или цифровизацией государственного управления. Тогда была создана модель «New Public Management» (Новое Государственное Управление, далее — НГУ), в основе которой лежали принципы управления, используемые в коммерческих организациях, которые обозначаются тремя латинскими «Е»:

- Economy (экономика);
- Effectiveness (результативность);
- Efficiency (эффективность использования ресурсов) (Dmitrik, 2022, p. 67).

Модель НГУ использовалась во многих странах, но постепенно утратила позицию наиболее передовой концепции оптимизации государственного управления, превратив государственный аппарат в инструмент оказания услуг — «сервисное» государство (то есть государство, основной задачей которого является предоставлять услуги населению (Nozdrachev, 2014, pp. 6–12). Отношение к государственным функциям как к «сервисам», услугам обусловило появление у граждан новых прав. В частности, признание получает право граждан на хорошее управление, которое Е.В. Гриценко обуславливает цифровой трансформацией (Gritsenko, 2022, p. 18). Проникновение цифровизации во все сферы жизни, превращение государственного аппарата в инструмент оказания услуг, а также превращение коммерческих организаций в эффективные и конкурирующие с государствами цифровые платформы поставили государства перед необходимостью цифровой трансформации в целях повышения эффективности.

³ Большой энциклопедический словарь. Оптимизация // *Большой энциклопедический словарь*. Доступ 15.01.2024 по ссылке <https://bigslavar.ru/?f=%EE%EF%F2%E8%EC%E8%E7%E0%F6%E8%FF>

⁴ К цифровым технологиям относятся, в частности, большие данные, интернет вещей, технологии виртуальной и дополненной реальности, искусственный интеллект. Их особенностью является то, что технология способна сама принимать решение на основании заданных человеком или самой технологией критериев и закономерностей. Участие человека при этом либо минимальное, либо вовсе не требуется. Подробнее см. работу Kiryushin et al. (2022).

В попытках уйти от НГУ и внедрить цифровые технологии в государственное управление государство оказалось в ситуации, когда отношения между ним и гражданами постепенно стали приобретать особый характер: они стали менее регламентированными, начали базироваться на горизонтальной связи и стремлению к равенству интересов между всеми участниками. Такая модель государственного управления получила название Governance (Good Governance, или Хорошее Управление). В ее основе — переход от одностороннего клиент-ориентированного подхода НГУ к идеологии «Хорошего Управления», базирующейся на праве граждан на хорошее управление и следующих принципах его осуществления:

- верховенство закона;
- справедливое проведение выборов, реализация власти путем народного представительства;
- оперативность предоставления государственных услуг;
- эффективность и результативность;
- открытость и прозрачность;
- этическое поведение представителей власти (руководство публичным интересом, борьба с коррупцией, предотвращение конфликта интересов);
- компетентность и постоянное повышение квалификации государственных служащих;
- внедрение инноваций и открытость всему новому;
- устойчивое развитие и долгосрочное планирование;
- рациональное управление бюджетом, учет мнения граждан при принятии бюджета;
- уважение прав человека;
- подотчетность⁵.

Таким образом, переход к более совершенной модели оптимизации государственного управления был обусловлен в том числе внедрением цифровых технологий во все сферы жизни. Цифровизация государственного управления проходила параллельно с оптимизацией государственного управления и его переходом от НГУ к Хорошему Управлению. При этом в процессе цифровизации государственного управления обычно выделяют три основные фазы:

- 1) открытое правительство;
- 2) электронное правительство;
- 3) цифровое государство (Chernogor & Pashentsev, 2024, p. 136).

Цифровизация государственного управления

Создание открытого правительства не столько связано с внедрением технологий, сколько с обеспечением максимальной открытости и прозрачности деятельности и целей государственного управления. Идея «открытого правительства» возникла очень давно: она была тесно связана с принципами, на основании которых формировалась древнегреческая демократия, она же легла в основу Великой Хартии вольностей средневековой Англии. Идеологи Французской революции рассуждали о подотчетности государственных органов народу-суверену, общему интересу. Но сам термин «открытое правительство» возник только в XX в. В 1957 г. была опубликована статья под названием «Принцип открытого правительства: применение права знать в соответствии с Конституцией» авторства Уоллеса Паркса (Parks, 1957, p. 4). В статье он заметил,

⁵ Речь идет о 12 принципах Good Governance, которые закреплены в Strategy on Innovation and Good Governance at Local Level, принятой Комитетом министров Совета Европы. Council of Eur. Sec'y Gen., 15th Conf. of Eur. Ministers responsible for loc. and reg'l gov't (Valencia, 15–16 Oct. 2007), CM(2008)14, (01/02/2008), <https://search.coe.int/cm/?i=09000016805d474f>

что основные политические партии США не сдержали свое обещание о раскрытии населению информации о деятельности национального правительства, то есть не обеспечили его открытый характер, в отсутствие которого у граждан не возникает доверия правительству и мотивации взаимодействовать с ним.

Открытое правительство можно определить как государственное управление, которое реализуется путем обеспечения граждан свободным и безвозмездным доступом к информации о деятельности и структуре органов власти (например, в местах их нахождения, на их официальных сайтах). Именно свободный доступ к информации позволяет гражданам осознать, чем занимается государственный аппарат, какой функционал имеется у каждого органа власти, где этот орган власти находится, как и в каких случаях к нему следует обращаться.

Термин «электронное правительство» (англ. *electronic government*, или *e-government*, *online government*, *Internet government*) появился в начале 1990-х годов и был тесно связан с понятием «электронная демократия» (Vedel, 2006, p. 230), а также с развитием сети Интернет и Всемирной паутины. Электронная демократия — это новая и более совершенная форма существования демократии как политического режима, которая характеризуется использованием информационных технологий для обеспечения эффективного участия граждан в осуществлении власти. В стремлении к эффективности электронная демократия формирует электронное правительство как новую форму взаимодействия с населением с помощью информационных технологий, при которой граждане могут оперативно получать государственные услуги в электронной форме и участвовать в принятии управленческих решений.

В понимании «электронного правительства» следует выделить «радикальную» и «умеренную» школы:

- «радикальная» школа полагает, что в процессе создания и функционирования электронного правительства меняются отношения между государством в лице его органов и гражданами (Smorgunov, 2003, p. 28): они становятся горизонтальными, снижается государственный контроль и провозглашается равенство государственных и частных интересов;
- «умеренная» школа сводит понятие «электронного правительства» к предоставлению услуг, вернее, к его новой, модернизированной форме: предполагается, что в рамках формирования электронного правительства происходит модернизация деятельности органов государственной власти, в процессе которой повышается эффективность оказания услуг государством посредством их перевода в электронную форму. То есть речь идет не о новых отношениях между государством и гражданами, а лишь о новой форме этих отношений (Fedoseyeva & Chaykovskaya, 2011, pp. 6–10).

Несмотря на то что в юридической науке нет единого подхода к пониманию «электронного правительства», попытки определить это понятие предпринимались различными учеными. По мнению И.Л. Бачило, электронное правительство представляет собой органы и организации, основным предназначением которых является создание условий, обеспечивающих формирование параметров российского государства, при которых оно рассматривается как информационное общество (Bachilo, 2012, pp. 250–252). А.В. Коротков рассматривает электронное правительство как государственное управление с применением новых информационных технологий для оказания государственных услуг, совершенствования взаимоотношений с гражданами и организациями, между органами государства, а также внутренних процедур деятельности (Korotkov et al., 2007, pp. 215–216). Э.В. Талапина предлагает понимать электронное правительство в широком смысле как систему электронного государственного управления, не ограниченную исполнительной властью и публичными услугами (Talapina, 2015, pp. 40–42). Н.Н. Ковалева,

наоборот, определяет «электронное правительство» как деятельность органов исполнительной власти в «электронном государстве» (Kovaleva, 2014, p. 14). Е.Г. Иншакова считает, что понятие «электронное правительство» многогранно и предлагает понимать его как систему взаимосвязанных и взаимодействующих административно-правовых институтов (формы и методы публичного управления, государственная служба, правовые акты управления, административные процедуры, административные регламенты, электронные административные регламенты, исполнение государственных функций и предоставление публичных услуг), входящих в общий механизм административно-правового регулирования и обеспечивающих как электронное взаимодействие внутри системы исполнительных органов государственной власти при исполнении государственных функций, так и права, свободы и законные интересы физических лиц и организаций в сфере предоставления публичных услуг (Inshakova, 2014, pp. 125–127). Некоторые ученые под «электронным правительством» понимают новую, более современную в сравнении с «открытым правительством» систему управления государством (Chernogor & Pashentsev, 2024, p. 136).

На основе анализа предложенных определений и с учетом российской практики формирования электронного правительства последнее можно определить как государственное управление, которое опирается на информационную систему⁶, позволяющую обеспечить эффективное взаимодействие как между государственными органами, так и между государственными органами и гражданами. Кроме того, «электронное правительство» — это одна из фаз цифровизации государственного управления, очередной шаг на пути к цифровому государству.

Государственное управление в фазе «электронное правительство» характеризуется следующими основными признаками:

- 1) уменьшение сферы административного усмотрения при осуществлении государственных функций, снижение роли субъективности кадрового персонала (путем установления четких требований к порядку оказания государственных услуг в административных регламентах предоставления государственных услуг);
- 2) использование информационных технологий и информационных ресурсов при подготовке и принятии управленческих решений для повышения эффективности государственного управления и усиления принципа оперативности, в частности перевод услуг в электронную форму (цель — уменьшение административных барьеров);
- 3) формирование надлежащего уровня открытости и прозрачности в процессе предоставления государственных услуг (в частности, за счет автоматического извещения получателей государственных услуг о результатах услуг, создания единой системы мониторинга управленческой деятельности с помощью информационных технологий);
- 4) переход на юридически значимый, электронный документооборот (в частности, создание системы межведомственного взаимодействия в целях снижения транзакционных издержек);
- 5) создание юридического механизма привлечения к ответственности должностных лиц органов власти за ненадлежащее выполнение нормативных правовых актов при выполнении своих функций за счет автоматического контроля за их действиями (Inshakova, 2017, p. 19).

Перечисленные признаки электронного правительства равным образом применимы и к цифровому государству (поскольку электронное правительство, в основе которого лежит

⁶ Согласно ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информационная система — это совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.

электронное взаимодействие между органами государственной власти и гражданами, является частью концепции «цифровое государство»), которое формируется на наших глазах вслед за развитием цифровой экономики. Вместе с тем широкое распространение цифровых технологий и высокий уровень доступности информации обуславливают наличие у цифрового государства особых, характерных только для третьей фазы цифровизации государственного управления черт.

Понятие «цифровое государство» является относительно новым в юридической науке и вызывает дискуссии. Кроме того, существуют лингвистические терминологические проблемы (Chernogor & Pashentsev, 2024, p. 13), порождающие разные подходы к пониманию цифрового государства: в англоязычной литературе под термином «цифровое государство» (англ. *digital government*) часто понимают «электронное правительство» (англ. *electronic government*, или *e-government*) и рассматривают его как применение информационных (цифровых) технологий в процессах государственного управления в целях улучшения порядка оказания государственных услуг (то есть приравнивают цифровое государство к электронному правительству) (Chen et al., 2007, p. 16). В российской юридической науке цифровое государство обычно рассматривается как отдельная, следующая за фазой «электронное правительство» фаза цифровизации государственного управления (Chernogor & Pashentsev, 2024, p. 136), которая формирует новый тип правительства — цифровое правительство и характеризуется рядом особых признаков. В узком смысле цифровое государство рассматривается и как экосистема государственных цифровых суперсервисов (система «одного окна»), и как компьютерно-программная метаплатформа для обеспечения процессов государственного управления (Popkin, 2021, p. 49). В широком смысле цифровое государство представляет собой концепцию построения и функционирования современного государственного управления, опирающегося на цифровые данные и цифровые технологии и формирующего необходимые условия для развития информационного общества и цифровой экономики⁷. Активное внедрение цифровых технологий в государственное управление приближают государства к цифровым платформам: сегодня среднестатистический российский пользователь сети Интернет воспринимает государство через интерфейс и функционал портала «Госуслуги» или цифровой платформы «ГосТех».

На основании изложенного можно сделать вывод, что к признакам электронного правительства, характерным для цифрового государства, добавляются новые, присущие только цифровому государству признаки:

- 1) обеспечение свободного доступа граждан и организаций к информации, увеличение роли информации и знаний в жизни общества (в целях формирования информационного общества);
- 2) цифровизация экономики (основной ресурс которой — данные в цифровой форме) и социальной сферы;
- 3) активное внедрение цифровых технологий и искусственного интеллекта в процессы принятия управленческих решений и оказания государственных услуг.

⁷ При этом в мире складываются три основные стратегии цифровизации (по сути, они касаются не только экономики, но и государственного управления): рыночная, плановая и смешанная. Рыночная стратегия предполагает внедрение цифровизации естественным путем, с преобладанием диспозитивных методов регулирования, в условиях развитого конкурентного рынка (напр., США). Плановая стратегия цифровизации избрана в Китае, который внедряет цифровизацию под патронажем государства с использованием преимущественно императивных методов регулирования. Россия использует смешанную стратегию, действуя по китайскому образцу и допуская, где это возможно, рыночные механизмы. Подробнее см. работу Mikhaylov (2022, p. 25).

В связи с тем что цифровое государство предполагает построение информационного общества, в котором особое внимание уделяется обеспечению права на свободное распространение и доступ к информации, в том числе о деятельности органов публичной власти, государственное управление в фазе «цифровое государство» обязано базировать свою деятельность на принципах, характерных для модели «Хорошего Управления», среди которых:

- 1) верховенство закона;
- 2) открытость деятельности государственного аппарата;
- 3) подотчетность и полное, всестороннее, систематическое информирование населения о своих действиях и решениях, принятых нормативных правовых актах⁸;
- 4) оперативность (получение государственных услуг с минимальными временными затратами);
- 5) открытость инновациям и обеспечение сбалансированности внедрения инноваций в деятельность государственных органов⁹.

Заключение

Фундаментальные преобразования всех сфер жизни, связанные с внедрением цифровых технологий, вызвали к жизни необходимость оптимизации и цифровизации государственного управления в технологически развитых странах. Термины «оптимизация» и «цифровизация» тесно связаны как общее и частное: в итоге оба процесса приводят к одному результату — повышению эффективности и улучшению системы государственного управления, обеспечению прав человека в информационной сфере, появлению новых форм и методов воздействия на общественные процессы, которые используются государством и правовое регулирование которых осуществляется, в том числе, нормами цифрового права.

Список литературы / References

1. Bachilo, I. L. (2012). *Gosudarstvo i pravo XXI v. Real'noye i virtual'noye [State and Law of the XXI century. Real and virtual]*. Yurkompani.
2. Chen, H., Brandt, L., Gregg, V., Traunmüller, R., Dawes, S., Hovy, E., Macintosh, A., & Larson, C. A. (Eds.). (2007). *Digital government: E-government research, case studies, and implementation*. Springer.
3. Chernogor, N. N., & Pashentsev, D. A. (Eds.). (2024). *Kontseptsiya tsifrovogo gosudarstva i tsifrovoy pravovoy sredy [The concepts of digital state and digital legal environment]*. Norma INFRA-M.
4. Dmitrik, N. A. (2022). *Pravovaya informatika [Legal informatics]*. Infotropic.

⁸ В частности,

- при разработке нормативных правовых актов обеспечиваются условия для выражения и учета мнения граждан: через механизмы публичного обсуждения, выраженные в форме оценки регулирующего/фактического воздействия;
- свободный и безвозмездный доступ к информации о государственном управлении обеспечивается путем размещения полной и достоверной информации в сети Интернет (на сайтах государственных органов, на государственных платформах, на официальном портале правовой информации <http://pravo.gov.ru/>) и средствах массовой информации («Российской газете», «Парламентской газете», Собрании законодательства и их электронных версиях);
- расширяются возможности для оценки деятельности органов исполнительной власти путем установления общественного контроля над властью (принцип подотчетности), привлечения государственных служащих к ответственности за ненадлежащее выполнение своих функций, злоупотребление полномочиями и коррупцию.

⁹ Например, обеспечение цифровой грамотности как государственных служащих, так и граждан, технологической оснащенности государственных органов.

5. Fedoseyeva, N. N., & Chaykovskaya, M. A. (2011). Ponyatiye i sushchnost' kontseptsii elektronnoy gosudarstva [The concept and essence of the e-government concept]. *Rossiyskaya Yustitsiya [Russian Justice]*, 11, 6–10.
6. Gritsenko, E. V. (2022). Pravo na khorosheye upravleniye v usloviyakh tsifrovoy transformatsii [The right to good governance in digital transformation]. *Sravnitel'noye Konstitutsionnoye Obozreniye [Comparative Constitutional Review]*, 4 (149), 15–36. <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2022-4-15-36>
7. Inozemtsev, M. I. (2021). Digital law: The pursuit of certainty. *Digital Law Journal*, 2(1), 8–28. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2021-2-1-8-28>
8. Inshakova, E. G. (2014). 'Elektronnoye pravitel'stvo': Problemy ponimaniya, formirovaniya organizatsionnoy struktury i prakticheskoye znachenie v sisteme gosudarstvennogo upravleniya ["E-government": Problems of understanding, formation of organizational structure and practical significance in the system of public administration]. *Pravovaya Nauka i Reforma Yuridicheskogo Obrazovaniya [Legal Science and Legal Education Reform]*, 4 (27), 125–131.
9. Inshakova, E. G. (2017). *Elektronnoye pravitel'stvo v publichnom upravlenii [E-government in public administration]*. Yurayt.
10. Kiryushin, S., Borisov, E., & Opredelenov, V. V. (Eds.). (2022). *Uchebnik 4CDTO. O tsifrovoy transformatsii i tsifrovizatsii [4CDTO manual. On digital transformation and digitalization]*. n.d. 4cdto.4cio.
11. Korotkov, A. V., Kristal'nyj, B. V., & Kurnosov, I. N. (2007). *Gosudarstvennaya politika Rossiyskoy Federatsii v oblasti razvitiya informatsionnogo obshchestva [State policy of the Russian Federation in the field of information society development]*. Treyn.
12. Kovaleva, N. N. (2014). *Administrativno-pravovoye regulirovaniye ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologiy v gosudarstvennom upravlenii [Administrative and legal regulation of the use of information technologies in public administration]* [Ph.D. Thesis Summary, Saratov State Law Academy]. https://new-diss.ru/_avtoreferats/01005098289.pdf?ysclid=ly5trs563n246600681
13. Mikhaylov, A. V. (2022). *Tsifrovizatsiya i pravo [Digitalization and the law]*. Uchebno-Metodicheskiy Tsentr Federal'noy Antimonopol'noy Sluzhby [Training and Methodological Center of the Federal Antimonopoly Service].
14. Nozdrachev, A. F. (2014). Sovremennaya pravotvorcheskaya deyatel'nost' federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti: Analiz praktiki, otsenka pravovykh form, predlozheniya i rekomendatsii [Modern lawmaking activities of federal executive authorities: Analysis of practice, evaluation of legal forms, proposals and recommendations]. *Zakonodatel'stvo i Ekonomika [Legislation and Economics]*, 10, 7–47.
15. Parks, W. (1957). The Open Government Principle: Applying the Right to Know under the Constitution. *The George Washington Law Review*, 26(1), 1–22.
16. Ponkin, I. V. (2021). Kontsept tsifrovogo gosudarstva: Ponyatiye, priroda, struktura i ontologiya [The concept of the digital state: Definition, nature, structure, and ontology]. *Gosudarstvennaya Sluzhba [Public Service]*, 23(5), 47–52.
17. Smorgunov, L. V. (2007). Ot elektronnoy gosudarstva k elektronnomu pravleniyu: Smena paradigmi [From e-government to e-governance: Change of paradigm]. *Politicheskaya Nauka [Political Science]*, (4), 20–49.
18. Talapina, E. V. (2015). *Gosudarstvennoye upravleniye v informatsionnom obshchestve. Pravovoy aspekt [Public administration in the information society. Legal aspect]*. Yurisprudentsiya [Jurisprudence].
19. Vedel, T. (2006). The idea of electronic democracy: Origins, visions and questions. *Parliamentary Affairs*, 59(2), 226–235. <https://doi.org/10.1093/pa/gsl005>
20. Volkov, V. E. (2022). *Tsifrovoye pravo: Obshchaya chast'. Izdatel'stvo Samarskogo Universiteta [Samara University Publishing]*.

Сведения об авторе:

Щенникова И.И. — кандидат юридических наук, LL.M., преподаватель кафедры правовой информатики, информационного и цифрового права, юридический факультет, МГУ имени М. В. Ломоносова, преподаватель Департамента права цифровых технологий и биоправа, юридический факультет, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

ishchennikova@hse.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2797-2041>

Information about the author:

Inna I. Shchennikova — Ph.D. in Law, LL.M., Lecturer, Department of Legal Informatics, Information and Digital Law, Faculty of Law, Moscow State University, Lecturer, Department of Digital Law and BioLaw, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics (HSE University), Moscow, Russia.

ishchennikova@hse.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2797-2041>